

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

S-T-I-K-S

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

S-T-I-K-S

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

S-T-I-K-S

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

S-T-I-K-S

ДВОЙНИК

■

Артем КАМЕНИСТЫЙ
Кирилл ШАРАПОВ

S-T-I-K-S
ДВОЙНИК

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Каменистый, Артем.

К18 S-T-I-K-S. Двойник : [фантастический роман] /
Артем Каменистый, Кирилл Шарапов. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-04-089106-1

Улей – не место для прогулок. Но так вышло, что Леониду Погорелову, который теперь носит имя Ампер, выпала дальняя дорога. На него объявлена охота! Всем нужна его жизнь: мурам, охотникам за головами и просто людям, готовым за вознаграждение мать родную продать. Но больше всего он нужен внешникам. На его поиск брошены ресурсы целой базы, обещано баснословное вознаграждение, и только потому, что он двойник Генерала Империи. Они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить Ампера. Теперь он может рассчитывать только на себя

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089106-1

© Каменистый А., Шарапов К., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Найденный

Леонид Погорелов быстро выглянул в выбитое окно. Ни черта не видно, все затянуто густым белым туманом, от которого странно несет кислятиной. Прапорщик устало опустил на залитый кровью пол, отпихнув ногой немецкую штурмовую винтовку. Он ласково погладил свой «ТКБ» — отличный автомат, поступивший на вооружение армии Московской Империи всего полтора года назад, как раз перед вторжением. Надежный, легкий, с мощными боеприпасами 12,7×55, которые прекрасно справлялись с натовскими бронниками высшего класса защиты. Сменив магазин, он снова провел ладонью по укороченному штурмовому автомату, сделанному по системе «Булл-пап». Встав в полный рост, Леонид внимательно осмотрел комнату. В доме было тихо. Из девяти бойцов, которые при поддержке пехотной роты пошли на штурм, осталось всего трое. Сейчас они где-то на этажах ждут подхода основных сил.

Прапорщик нагнулся и вытащил из груди немца свой нож — отличный, кованный им самим «Каратель» — обоюдоострый кинжал с лезвием в двадцать пять сантиметров и рукоятью, сделанной из кожаных толстых колец. Вытерев лезвие об одежду ганса, он вернул клинок в ножны. Дом, который его диверсионной группе удалось захватить с большими потерями, выбив из него отделение

немцев из натовского легиона, стоял настолько удачно, что позволял контролировать всю набережную и переправу, именно поэтому уже раз двадцать переходил из рук в руки. Сколько трупов вокруг валялось, никто и не считал. А туман все густел. Странно, подкрепление уже должно быть здесь. Пехтура стояла всего в ста метрах отсюда, и теперь, когда пулеметы и противопехотные мортиры, которые гансы затащили на шестой этаж, им не мешают наступать, неплохо было бы занять объект. Если натовцы сейчас пойдут в контратаку, Леониду Погорелову с тремя бойцами дом не удержать.

На лестнице послышались шаги, и на этаж взлетело сразу человек десять. Они разворачивали чужие пулеметы, перетаскивая их от амбразур на противоположную сторону. Спустя минуту появился и лейтенант, которому теперь предстояло командовать обороной дома.

— Гребаный туман, ни черта не видно, и воняет кислятиной. Как думаешь, прапорщик, что это? Может, какое-то новое оружие? Уроды из НАТО на все готовы, чтобы стереть нас с лица земли.

— Да не, непохоже, — отмахнулся Леонид. — Ты мне лучше, старлей, скажи, сколько у тебя тут народу? Хватит дом удержать? Поскольку гады скоро полезут, а у меня бойцов нет его снова отбивать.

— Жалко ребят, видел я, как твои вояки погибших в рядок укладывали на первом этаже. А к вопросу твоему — не бойсь, не отдадим. Полнокровная рота у меня, все обстреляны. Оружия и боеприпасов на неделю осады. Танки они сюда не подтащат, разве что артиллерией снесут. Но домина крепкая, это тебе не фанерный, сборный, задолбаются долбить бетон.

— Экий ты бравый, лейтенант, — усмехнулся Погорелов. — Дом уже полгода по рукам гуляет, кого в нем толь-

ко не было: и немцы, и румыны, и французы, и поляки. Я его уже дважды брал. Эти уроды уже год воюют, ты их шапками не закидаешь, и есть у них парни, которые умеют глотки резать не хуже, чем я. Ты связь со штабом наладил? А то ведь они по привычке в шесть утра начнут его долбить артой.

— А нет связи, — обидевшись на отповедь, зло бросил летеха. — Вообще нет никакой. Посмотри, может, на твоём спутнике есть?

Леня откинул защитный чехол на рукаве и принялся копать в командирском планшете. На то, чтобы понять, что связь отсутствует, ушло меньше минуты. Он видел всех своих бойцов: и мертвых, и живых, видел по каналу «свой-чужой» парней лейтенанта, но спутники, дававшие связь с бригадой, штабом и артой, просто исчезли, словно и не существовали вовсе.

— Твою ж мать! — охарактеризовал ситуацию Погорелов. — Как им удалось наши спутники заглушить, не было у них таких технологий!

— Спроси что попроще, прапорщик, — хмыкнул лейтенант. Он уже успел устроиться у окна рядом с трупом немца и пытался что-то разглядеть в тепловизор, совмещенный с биноклем. — Ни хрена не вижу, что там, — сообщил он.

Именно в этот момент ответили немцы — откуда-то из-за реки прилетели две тактические малые ракеты. Дом качнулся, пол заходил ходуном, и Погорелов вместе со всеми, кто был на этаже, полетел вниз.

В себя он пришел к девяти утра. Голова гудела страшно. Шлем, конечно, смягчил удар, но... Рядом валялось перерубленное напополам бетонной плитой тело лейтенанта, а вот дальше... Дальше творилось что-то странное: незнакомый боец в обычном общевойсковом камуфляже

сидел над трупом товарища и рвал его на части, рвал и жрал куски мяса, с которых лилась кровь. Вообще, обломки были обильно залиты кровью.

Леонид редко страдал сомнениями, жизнь научила командира группы диверсионных и разведывательных операций верить своим глазам, и, если он видел, что человек ест человека, значит, чтобы не съели тебя, надо угрозу устранить. Его рука медленно потянулась к поясной кобуре, в которой дремал спецпистолет «Таран», созданный для разведывательных и диверсионных подразделений, пятнадцатизарядный, со встроенным глушителем и довольно мощным патроном, способным пробить любой защитный шлем, что отечественный, что натовский. Прапорщик не успел сменить после боя магазин, но точно помнил — там должны остаться три патрона. Дистанция до «жруна» была смешная — метров семь. Тихонько лягнул затвор, легкий хлопок, и бронебойная пуля разнесла голову каннибала.

Преодолевая головную боль, Погорелов поднялся на ноги, его шатало, автомат болтался на груди, очень хотелось пить, тошнило. Вокруг царил абсолютная тишина. Достав из подсумка глушитель, Леонид повернул его на ствол автомата, теперь «ТКБ» будет стрелять, издавая звук не громче, чем легкий хлопок в ладоши. Только надо боеприпасами разжиться, у него осталась всего половина БК, штурм дома дался дорого. Сейчас он на втором этаже, трупы ребят на первом, значит, там же свалено их оружие.

Шатаясь, он подошел к только что застреленному «жруну». От головы мало что осталось — пуля вошла в затылок, деформировалась о шлем, пробила череп и вышла с другой стороны, вынеся половину лица. Это только в кино получается аккуратная дырочка в виске, в реальности — с одной стороны маленькое входное, с другой вы-

рван кусок размером с кулак культуриста. Где-то вдалеке прогрохотали выстрелы, началась перестрелка, но сейчас Леониду ничего не угрожало, расстояние до стрельбы он определил примерно в два километра.

Он снова опустил глаза, труп солдатика был серьезно обглодан, спятивший дружок сожрал не меньше четверти. Чем дальше, тем страшнее... Было что-то неправильное, сюрреалистичное во всем окружающем. Неужели на людей так действовал туман со странным кислым запахом? Могли бойцы настолько обезуметь? Может, прав был летеха и это какое-то хитрое оружие? Напустили на позиции противника, те нюхнули тумана и начали друг друга жрать. Потом останется добить выживших — и все, город стоит, а вокруг никого. Погорелов напряг память, где-то он видел подобный сюжет, в каком-то западном фильме про могучую корпорацию. Как там она называлась? «Зонтик»?

Вскинув автомат к плечу, Леонид двинулся к лестнице и на площадке нос к носу столкнулся со Звонаревым. У того было объедено пол-лица, отсутствовал глаз, не хватало руки, но он молча стоял и смотрел на Погорелова мутным нечеловеческим взглядом, урча, как довольный кот, только громче, гораздо громче. То, что человек напротив мертв, прапорщик осознал за долю секунды. То, что его старый друг все-таки жив и ничего хорошего от него ждать нельзя, было еще очевиднее. Колян как-то быстро шагнул к нему, стараясь ухватить оставшейся рукой за разгрузку, но тут же упал, тяжелая бронебойная пуля просто снесла ему голову.

Погорелов присел рядом с трупом и обшарил подсумки. Его добычей стали две усиленные осколочно-фугасные гранаты для подствольника, три полных увеличенных магазина на 45 патронов и рюкзак, в котором нашелся

двойной БК: здоровенный Звонарев числился штатным «мулом» команды и таскал на себе весь запас и сухпай.

— Прощай, друг, — стягивая рюкзак и проверяя его содержимое, поблагодарил Леонид.

Теперь он был обладателем полного цинка двенашки, двух ИРПов и универсальной аптечки.

Сзади раздались шаркающие шаги. Обернувшись, Погорелов увидел еще двоих явно мертвых бойцов, которые, утробно урча, бодро направлялись к нему. На их упокоение ушло четыре пули: первого он уложил с одного выстрела, а вот второй пошатывался, и две пули ушли в никуда, поскольку прапорщик инстинктивно целился в голову.

Глянув вниз лестничного пролета, Леонид присвистнул: здесь ему не спуститься — наверх медленно поднимались десятка два бойцов, перемазанных в крови. Нет, конечно, можно было в них пострелять, но так никакого боекомплекта не хватит. Тут в округе несколько подразделений, и, если все такие же не слишком живые, против него будет около тысячи вполне бодрых мертвяков.

Развернувшись, Погорелов пошел дальше по коридору, в тридцати метрах находилась еще одна лестница, кто-то пробил насквозь весь этаж, чтобы иметь возможность передвигаться по дому, не бегая из подъезда в подъезд.

Кое-как дойдя до угла, Леонид выглянул на лестничную площадку. Ни живых, ни мертвых. Спустившись вниз с максимальной предосторожностью, прапорщик выглянул из-за угла и осмотрел этаж. Ничего, только начисто объединенные костяки, много, не меньше десятка. Вокруг валяется оружие, разорванные окровавленные тряпки — все, что осталось от разгрузок и формы.

Проблему с вооружением Погорелов решил, теперь боеприпасов ему хватало, и нужна искать снаряжение по-

гибших товарищей отпала. Теперь надо двигать к КП бригады и надеяться, что там кто-то уцелел. Выскользнув через дыру в толстенной бетонной стене, которую пробила вражеская ракета, Леонид обошел дом и чуть не рухнул, прямо на него перлись одетые в общевойсковой камуфляж бритые парни. У многих с груди на тройнике свисало оружие. Сразу было понятно, что никакой жизнью тут и не пахло. Все в кровище, глаза мутные, кто бредет, кто ползет. Один из них увидел Погорелова, сделал стойку и гораздо бодрее и быстрее похромал в его сторону.

Леонид даже не стал в него стрелять, а просто развернулся и бросился прочь. Мертвяков, которые топали следом за тем, кто его заметил, было не меньше батальона, патронов перебить их всех у прапорщика не хватило бы. Справа от дома стоял натовский сгоревший танк — новое поколение «Леопардов», тяжелая и хорошо защищенная машина, которую ребята из соседней роты сожгли четыре дня назад. Вот в нем и укрылся Леонид. Мертвяки его потеряли и медленно брели дальше, куда-то к позициям немцев. Если против нас действительно использовали биологическое оружие, то вскоре гансы покосят из пулеметов этих тихоходных зомби и пойдут в наступление.

Прапорщик довольно удобно разместился в танке. Экипаж сгорел вместе с машиной, но европейцы вытащили своих погибших, когда два дня назад взяли дом. Саму технику оттащить назад не успели. Так он и стоял в подворотне.

Прошло пять минут, потом еще пять, а никакой стрельбы так и не началось. Мертвяки шли и шли. Через дыру в броне Погорелов прекрасно видел, как зомби миновали улицу, чуть притормозили на набережной и тронулись к мосту, который плотно охраняли немцы. Абсолютная тишина, ни одного выстрела. Хотя пулеметов там хватало. Два

танка, врытых в землю прямо возле моста, тоже молчали. Похоже, ядовитый туман отравил всех, кроме него. Во всяком случае, именно такой вывод был наиболее вероятен.

А потом начали срабатывать противопехотные мины. Не получив распознавания «свой-чужой», они рвали в клочья сунувшихся на мост зомби, выкашивая их целыми отделениями. Как это ни странно, какой-то зачаток интеллекта у мертвяков остался, и они, развернувшись, побрели дальше по набережной.

Наконец поток мертвяков иссяк. Леонид выбрался из танка и медленно, от укрытия к укрытию, стал двигаться к КП бригады. Там могла сохраниться связь. В любом случае забетонированный бункер с оружием и складами гораздо предпочтительней, чем сидение в каком-нибудь подвале. Через двадцать минут такого движения прапорщик понял, что далеко не уйдет: голова раскалывалась, картинка перед глазами плыла, руки дрожали, тошнило — все признаки контузии. Похоже, ракета задела его гораздо сильнее, чем он думал. Причем самочувствие с каждой минутой ухудшалось.

День набирал обороты, солнце висело высоко, часы показывали, что время идет к десяти. Выходит, Леонид провалялся в доме не меньше семи часов, поскольку штурм начался в час ночи, взяли дом минут за двадцать.

Укрывшись за сгоревшим бэтээром, он стянул рюкзак, который теперь весил просто непомерно, достал аптечку и начал рыться в ней, выискивая таблетки, которые, стопудово, должны в ней быть. На солдатском языке они назывались «Умри, но сделай», спецразработка, после которой тяжелораненый боец мог пробежать кросс, стрелять, кувыраться, не чувствовать боли. Они не дарили вечную жизнь, они помогали продлить ее на несколько часов, чтобы закончить земные дела.

Наконец, нащупав маленький тубус, Леонид выщелкнул из него крохотный шарик и проглотил его, в голове прояснилось. Но таблетка подействовала как-то не так, она не могла снять все симптомы, хотя должна была, вялость и тошнота остались, руки же перестали трястись. Стало гораздо легче. Но в душу Погорелова закралось сомнение, что все, происходящее с ним, последствия контузии. Похоже, на него так повлиял странный туман. Одних он убил, а вот его заметно ослабил.

Упаковав аптечку обратно, он закинул рюкзак за спину и рывками стал перебираться дальше, продвигаясь к штабу бригады.

За час Леонид преодолел последние два километра. Несколько раз он видел мертвяков. Много полегло народу этой ночью, и теперь они брели, непонятно куда и зачем. Хотя «зачем» понятно — они искали жратву. Пару раз в бинокль Погорелов видел, как зомби набрасывались на мертвые тела, уничтожая их подчистую. А еще он видел, что из дома, в котором располагалась огневая точка, прямо со второго этажа выпрыгнул боец, почему-то только в куртке и в ботинках, но без штанов. Он сиганул вниз метров с пяти прямо на голову мертвяку. Похоже, своей массой он сломал тому позвоночник, поскольку жертва даже не отбивалась, после чего начал рвать его на куски, а остальные зомби приснули от него прочь, как мальки от щуки. Разглядеть его нормально не получалось, но Леониду показалось, что этот мертвяк изменился — его челюсти стали мощнее, руки толще, да и сам он был похож на качка-переростка. Трапеза продолжалась минут десять, после чего мутант исчез за углом дома.

Последний квартал. Быстрая стычка с медленным и тупым мертвяком: выстрел из пистолета, и тот свалился, не дойдя до прапорщика метров пять. До штаба бригады

осталось обогнуть всего пару домов, когда там вспыхнула ожесточенная перестрелка. Стреляли рядом с КП не меньше десятка стволов. Мертвяки, которые кучковались где-то во дворах городской застройки, тут же направились на громкий звук. Их было не так уж и много — примерно пятнадцать, — да и тормознутые все, для нормальных бойцов никакой проблемы.

Леонид медленно пошел следом. Но если он сразу планировал выход на точку, то теперь его планы изменились. Пистолет привычно лег в руку, дверь подъезда, в котором размещался опорный пункт, скрипнула. Поднявшись на десяток ступеней, он почти дошел до площадки первого этажа, как на него бросился мертвяк, уже измененный — быстрый, резкий, сильный. Пригнувшись, он прыгнул и, сбив с ног прапорщика, покатился с ним по лестнице. В полумраке подъезда ни черта не видно, пистолет улетел в сторону, автомат был придавлен тварью, которая навалилась на Погорелова, стараясь перегрызть ему горло.

Мутант хоть и был быстрым и сильным, но оказался на диво тупым. Как выходить из такого захвата, Леня помнил еще по тренировкам рукопашного боя. «Только бы не укусил, только бы не укусил», — металась в мозгу навязчивая мысль. Он выгнулся и буквально перебросил монстра через себя, тот послушно сделал кувырок и скатился по ступеням, очень быстро вскочил, но автоматная пуля оказалась быстрее. Угодила она в сердце, и тварь рухнула, как подкошенная. Вторая пуля снесла верхушку черепа. Отряхнувшись и пошарив фонариком, Погорелов нашел пистолет. Сердце стучало, как после кросса, пытаясь выломать ребра. Спина болела, когда мутант его свалил, он приземлился на какой-то небольшой камень. Матюгнувшись про себя, Погорелов посветил на труп твари, та лежала лицом вниз. Верхушка черепа начисто

снесена, а вот на затылке, ближе к шее, был непонятный нарост. находка заинтересовала спецназовца, его просто потянуло к этой аномалии. Спустившись, Леонид присел рядом, внимательно разглядывая ее. Мертвяк был совершенно неправильный: из одежды — только майка, когда-то белого цвета, а теперь бурая от грязи и крови. От лица почти ничего не осталось, пуля вошла в правый висок, вырвав часть черепа, но Леонид и так его хорошо разглядел, это существо когда-то было человеком, но преобразилось: мощные когти на пальцах, мышцы, развитые челюсти. Он походил на того, который недавно завалил мертвяка. Но больше всего прапорщика заинтересовал нарост на затылке. Присев и подсвечивая фонариком, закрепленным на разгрузке, Погорелов достал нож и потыкал в край. Нарост оказался очень прочным. Попробовал порезать — ничего не вышло, но лезвие кинжала соскользнуло и угодило в вогнутую линию, которая делила нарост на дольки. И вот там оно почти не встретило сопротивления, а легко вошло в костяную луковицу.

Внутренний голос подсказал, что Погорелов делает все правильно, интуиция говорила, что это очень важно и необходимо. Он прислушался. Стрельба у штаба стихла, торопиться и бросать разделку он не стал, еще успеет узнать, кто стрелял, конечно, если бой выиграли наши, а если проиграли, то и не важно уже.

Наконец прапорщик вскрыл нарост, развел края в разные стороны. В свете фонаря стало хорошо видно, что все внутри заполнено грязной паутиной. Ее было много, и, что с ней делать, Леонид совершенно не представлял. Запустив туда пальцы, он начал копать в ней, и через пару секунд нащупал что-то плотное. Потянул, и на свет появилась маленькая серо-зеленая виноградина. Пошуровав там еще, он разочарованно покрутил в руке свой трофей.